

В Зале Чуци при царском дворце всех слуг выставили за дверь — без приказа правителя вход был закрыт для всех. Маленький хозяин Зала Чуци, Лун Чжан, лежал на кровати, цепляясь за одежду Лун Сюаня. Его беспомощный вид вызывал острую жалость. Как бы его ни расспрашивали, Лун Чжан мог лишь твердить, что Вэнь Юаньсинь спрятал его под кроватью, а после его самого схватили и унесли.

— У-у... Юань-гэ... — всхлипывал мальчик.

— Ваше Высочество, наследный принц... — Цан Чэн с болью в сердце смотрел, как маленький принц, весь в слезах и соплях, прячется в объятиях Лун Сюаня. И всё же кровные узы крепки: даже если прежде отношения между ними были натянутыми, в трудную минуту они всё равно тянулись друг к другу. — Простите, это я недоглядел, если бы не я, этого бы не случилось...

— Цан Чэн, это не твоя вина! Кто мог ожидать, что Павильон Цянь У решится на дерзкое нападение именно сегодня? — Лун Сюань с непривычной нежностью погладил Лун Чжана по голове, стараясь утешить его.

Хай Цзун нахмурился и произнёс:

— Сегодня из-за внепланового собрания я не успел предупредить Ваше Величество. Теперь, скорее всего, раскрыто, что я — засланный агент, и вернуться туда, чтобы выведать что-то ещё, я уже не смогу.

— Позвольте мне доложить о том, что удалось выяснить, — Цан Чэн достал из-за пазухи стопку бумаг. — Мои лазутчики докладывают, что в последнее время в Резиденцию Цянь зачастили люди, в основном — воины. Часто подвозили телеги с грузом, по всей видимости — оружием. Судя по количеству, снаряжения хватит на десять тысяч человек.

Лун Сюань слегка кивнул:

— Десять тысяч... Сыма Янь, хоть ты и не военачальник, но в военном деле сведущ. Возьми вместе с Хай Цзуном пятнадцать тысяч элитных бойцов и окружи Резиденцию Цянь. Я отправлюсь спасать Юаньсиня, а как только увидите мой сигнал, начинайте действовать. Старайтесь брать живьём.

— Слушаюсь!

— Чжан-эр, отдыхай, — Лун Сюань поправил одеяло и похлопал мальчика по голове.

— Юань-гэ... он вернётся?

— Конечно. Разве Чжан-эр мне не верит?

Лун Чжан опустил голову и тихо прошептал:

— Верю...

Лун Сюань кивнул и обратился к Цан Чэну:

— Ты оставайся здесь с Юэ Минем и Цай Вэнем. Я ухожу.

— Слушаюсь. Берегите себя, Ваше Величество. — Цан Чэн поклонился, но когда поднял голову, правитель уже исчез, оставив лишь лёгкое дуновение ветра.

— М-м... ох... — Вэнь Юаньсинь сжал зубы, пытаясь сдержать постыдные стоны. Тело и прекрасное лицо залил яркий румянец, отчего наблюдавший за ним глава Павильона Цянь У едва не потерял самообладание.

— Юань-эр, не упрямысь, проси меня поскорее! — сказал он и знаком велел Юань-эр подойти ближе к Вэнь Юаньсиню.

Юань-эр нежно погладил Вэнь Юаньсиня по внутренней стороне бедра. Последний весь горел, страдая от невыносимых ощущений, и стоило ему почувствовать холодные, мягкие пальцы, как по телу пробежала дрожь. Он едва не подался вперёд, чтобы прижаться сильнее, но стиснул зубы и, обливаясь холодным потом, сдержался.

— Всё ещё не просишь? Тогда я сделаю всё сам. — С этими словами он рывком поднял Вэнь Юаньсиня со стула и бросил на кровать. — Юань-эр, прижми ему руки! Хотя у него сейчас нет сил, кто знает, не вздумает ли он сопротивляться.

— Слушаюсь. — Маленькие руки Юань-эр придавили запястья Вэнь Юаньсиня, позволяя главе Павильона Цянь У навалиться на него.

Грязные руки распахнули и без того беспорядочно сбитую одежду. Влажные губы прильнули к покрасневшим от жара, напряжённым соскам. Вэнь Юаньсинь зажмурился, пытаясь не чувствовать этого отвращения. Он вдруг так сильно затосковал по Лун Сюаню, по его ласкам... Глаза начали наполняться слезами.

— Чего ты плачешь? Я буду обходиться с тобой так же хорошо, как и раньше.

Как... раньше?

Выходит, Мо Юань прежде был с главой Павильона Цянь У и они уже занимались подобным? Вот почему Лун Сюань не хотел прикасаться к нему — он считал его грязным!

Чувство глубокой утраты охватило душу. Пурпурные глаза, в которых теплилась жизнь, вмиг потускнели, и руки, до этого сопротивлявшиеся, бессильно обмякли.

— О? Смирился? Хе, дай-ка посмотрю, какими милостями тебя одаривал правитель, раз ты забыл обо мне! — Глава Павильона Цянь У ввёл палец в задний проход, и Вэнь Юаньсинь вскрикнул, пытаясь избавиться от чужеродного предмета. — Хм! Похоже, Лун Сюань тебя очень берег! Даже не прикоснулся к тебе!

— У-у... отпусти... меня... — Вэнь Юаньсинь в мольбе посмотрел на Юань-эр.

— Хи-хи, без приказа господина Цяня я не посмею отпустить. Наслаждайся, Юань-гэ!

Вэнь Юаньсинь остолбенел. Кажется, на этот раз ему не спастись... да?

Видя, как уродливое естество главы Павильона Цянь У медленно приближается, он резко закрыл глаза, решив стиснуть зубы и просто перетерпеть!

И действительно, твёрдая плоть одним рывком вошла в него. Из-за действия афродизиака ему нестерпимо хотелось открыть рот и простонать, но... но ведь тот, кто на нём — не Лун Сюань... Из-под закрытых век потекли слёзы.

Румянец и слёзы лишь больше разжигали страсть обоих. Движения главы Павильона Цянь У становились всё быстрее, а Юань-эр начал ласкать себя свободной рукой.

Внезапно тяжёлое дыхание прервали истошный крик и гневный окрик. Мерзкое ощущение внутри исчезло, и сам он оказался в знакомых объятиях.

— Юань, прости меня...

— Сюань... Сюань! — услышав голос, по которому так тосковал, Вэнь Юаньсинь тут же открыл глаза.

Видя, в каком потрясении находится Вэнь Юаньсинь, Лун Сюань понял, что тот напуган, и прижал его к себе ещё крепче, словно пытаясь впитать в себя. Глядя на то, как страдал его возлюбленный, Лун Сюань чувствовал, как его собственное сердце словно сжимает невидимая рука.

— Юань, где-нибудь болит? Что они с тобой сделали?

— Так мерзко... так мерзко... — слёзы нескончаемым потоком катились по лицу Вэнь Юаньсиня. Он сжался в объятиях Лун Сюаня, как раненый зверёк, и, судя по всему, ответить был не в силах, хотя всё и так было понятно без слов.

Лун Сюань в ярости уставился на двух поверженных врагов. Как они посмели так обойтись с его Юань-эром? Жить надоело?

— Глава Павильона Цянь У, знаешь ли ты о своей вине?

Лежащий на полу глава Павильона Цянь У криво усмехнулся:

— Вине? Какая на мне вина? Мо Юань — лишь сирота генерала, так что правителю, кажется, нет дела до того, что я с ним делаю?

— Ты! Ты виновен в попытке мятежа и уничтожении Резиденции Мо, и всё ещё смеешь утверждать, что не виновен? — Лун Сюань ловко переложил вину за свои собственные деяния на главу Павильона Цянь У.

— Ну и красноречив же ты, Ваше Величество. Резиденцию Мо уничтожили вы, даже Мо Юаня избili вы, если бы я не послал своих людей на помощь, смог бы он сейчас вообще стоять здесь?

— Хм, Резиденцию Мо действительно уничтожил я, но я не бил Мо Юаня! Его ранил твой засланный шпион, чтобы отправить ко мне под видом лазутчика и для защиты. Кто же знал, что Мо Юань перейдёт на мою сторону и вылечит немоту принца? Ты запаниковал и приказал убийце отравить принца в Резиденции великого наставника, чтобы подставить Цан Чэна. А когда не вышло, придумал новую глупость — пробраться во Дворец Сюаньюань и забрать Мо Юаня с принцем... Ха, принца не вышло, пришлось довольствоваться Мо Юанем для количества. — Лун Сюань насмешливо смотрел на главу Павильона Цянь У. Впрочем, стоило сказать ему спасибо: если бы тот не повёз Мо Юаня в Царские охотничьи угодья, разве встретил бы он Вэнь Юаньсиня?

Лун Сюань погладил спину человека в своих объятиях, пытаясь успокоить, но почувствовал, что жар становится всё сильнее. Поняв, что что-то не так, он взглянул на неестественно алое лицо Вэнь Юаньсиня и, вздрогнув, прорычал сквозь зубы:

— Глава Павильона Цянь У! Что ты... что ты сделал с Юанем?!

— Ха-ха-ха, ты слишком медленно соображаешь! Только сейчас заметил? Я накормил его Алой Стеной. Ваше Величество ведь знает, что это такое?

Алая Стена — мощный афродизиак. Если в течение двух часов не совершить совокупление, наступит расстройство инь и ян, кровь потечёт вспять, и наступит смерть.

— Ты... ты... проклятый! Сдохни! — Лун Сюань пришёл в ярость, вложив десять уровней силы в удар, и убил главу Павильона Цянь У. Бросив гневный взгляд на полуживую Юань-эр, он не стал тратить на неё время, просто вышвырнул вон из внутренних покоев и захлопнул дверь.

— У-у... так жарко... Сюань... — Вэнь Юаньсинь хмурился, непрерывно стоная.

— Юань, я сейчас помогу тебе... — Лун Сюань сбросил одежду. Проверив пальцами место, где

только что надругался глава Павильона Цянь У, он сжал зубы и поцеловал нежные губы Вэнь Юаньсиня. Изначально он хотел дать ему больше времени на подготовку, но теперь ждать было нельзя!

— Хм, Резиденцию Мо уничтожил я, но Мо Юаня я не калечил! Его ранил твой собственный шпион, внедренный ко мне. Цель состояла в том, чтобы подослать Мо Юаня ко мне в засаду, якобы для защиты. Только вот вы не учли, что Мо Юань перейдет на мою сторону и исцелит полунемогого наследного принца. Запаниковав, ты приказал убийцам отравить Резиденцию великого наставника, чтобы избавиться от наследника и свалить вину на великого наставника Цан Чэна. А когда это не удалось, тебя осенила безумная идея заявиться во Дворец Сюанььюань, чтобы забрать Мо Юаня и принца... Ха, принца увезти не вышло, так что пришлось довольствоваться Мо Юанем для галочки. — Лун Сюань холодно усмехнулся, глядя на Павильон Цянь У. Впрочем, стоило даже поблагодарить его: если бы тот не притащил Мо Юаня в Царские охотничьи угодья, разве встретил бы он Вэнь Юаньсиня?

Он похлопал по спине прижимающегося к нему человека, пытаясь того успокоить, но вдруг заметил, что температура тела того поднимается все выше и выше. Поняв, что дело неладно, Лун Сюань бросил взгляд на неестественно алые щеки и внезапно замер, а затем проскрежетал сквозь зубы:

— Павильон Цянь У! Что ты с ним... с Юанем сделал?!

— Ха-ха-ха, до чего же ты тугодум, только сейчас заметил... Я скормил ему Алую Стену, неужто правитель не знает, что это такое?

Алая Стена — это мощный афродизиак. Если в течение двух часов не соединиться с партнером, наступит расстройство инь и ян, и человек умрет от притока крови к сердцу.

— Ах ты, тварь... Будь ты проклят! Сдохни же! — в ярости взревел Лун Сюань.

Он мгновенно обрушил на Павильон Цянь У всю силу своей мощи, убивая на месте, после чего свирепо глянул на испускающего дух Юань-эра. Не обращая на того больше никакого внимания, Лун Сюань просто выпнул его за дверь внутренней комнаты и запер ее.

— М-м... как жарко... Сюань... — Вэнь Юаньсинь хмурил изящные брови, непрерывно стонущие звуки срывались с его губ.

— Юань, я сейчас же помогу тебе... — Лун Сюань сбросил с себя одежды, запустил пальцы в уцелевшее там, где над ним поглумился Павильон Цянь У, и, стиснув зубы, впился поцелуем в алые, нежные губы Вэнь Юаньсиня. Изначально он хотел дать тому больше времени, чтобы подготовиться морально, но в нынешней ситуации ждать было нельзя!